

Стихи из книги “На Солнце”

Перевод с венгерского ЮРИЯ ГУСЕВА

На Солнце

Есть существа, которые живут
на столь высокой степени накала,
что им и Солнца огненная плазма —
купель прохладная, что свежестью бодрит.
Поплещутся. Потом сидят на скалах.
Их речь сложна, она — само забвенье,
она — как смерч над морем: втянут им,
ты исчезаешь вдруг, ты будто не был.
Стараясь в тень друг друга не попасть,
и чтоб не ёжиться от солнечного ветра,
они спешат обсохнуть, плечи, спину
горячим полотенцем промокнув.
Те существа порою, повернув
к нам уши длинные, как чуткие антенны,
внимают, хорошо ли бьется сердце

© Szócs Géza, 2016

© Юрий Гусев. Перевод, 2017

Редакция выражает благодарность Гезе Сёчу за любезное разрешение безвозмездно опубликовать его стихи на страницах журнала.

планеты нашей. Врач, наморщив лоб,
в сторонку отведет дочь, солнечную деву,
и скажет ей: язык, который сердцем
землян усвоен, есть не что иное, как...
как нечто, что сам Бог... Бог почему-то...
ну, в общем, то, что Бог давно забыл.
Как перстень, найденный в фиакре:
его случайно кто-то подобрал,
немного повертел — и уронил на Землю.

Alien Airport, 2015

Из дневника космонавта

В пекинском баре “Мертвые поэты”
у стойки на высоких табуретах
сидело несколько поэтов.
Трое, кажется. А может, двое.
Ли Тай-бо что-то говорил о луне¹.
Я подошел и вмешался:
— Что вы, поэты, о луне знаете?
Вот я — я был на Луне. Я ходил по ней...
Они переглянулись с усмешкой и не ответили мне.
Потом стали чертить какие-то значки на бумаге,
пустили их по кругу,
с улыбкой показывая друг другу.
И, не прощаясь, исчезли, как дым.
А я остался в баре один.

Тот, кем ты будешь

Для него, для него копишь ты по грошику состояние,
сортируешь, перебираешь воспоминания.
Строишь дом, в котором он будет жить.
Растишь сорванцов, которыми он будет гордиться и
дорожить.

Он — тот, кем ты станешь когда-нибудь.
Ты — тот, кем он начинал когда-то свой путь.
Он для тебя — смутный облик, плод воображения.
Ты для него — образ прошлого, “вот каким я был”,
“смотри-ка, а я его немного уже подзабыл”,

1. Ли Бо, или Ли Тай-бо (701–762) — великий китайский поэт. Одно из самых известных его стихотворений называется “Под луной одиноко пью”.
(Здесь и далее — прим. перев.)

смотри-смотри, вот такой ты сейчас.
Он будет качать головой каждый раз:
“это ж надо, какой стройный я на том фото”...
Эх, до чего же хорош был тот вечер,
вечер встречи,
когда она
все отдала мне: и вечер,
и душу, и, за бокалом вина,
себя отдала...
С кем это было? С тобой?.. Или все-таки с ним?..
Ты что угодно ему можешь сделать:
скажем, порезать лицо или поранить тело,
и он так и будет потом со шрамом ходить.
Он – в твоей власти, ты даже можешь его убить.
А ему, бедняге, дано
сделать с тобою только одно:
забыть к чертям собачьим.
Забыть, кем он был. Кем и чем.
Из сердца стереть совсем.
Забыть напрочь.

Коложварский horror

Однажды, ноябрьской ночью, опасаясь обыска,
я бросил в реку катушку с магнитофонной пленкой.
Ту самую...
Ну, ты знаешь, о чем речь.
После этого долго, проходя по мосту через Самош,
я слышал твой голос, долетающий из воды.

Ночь в Уэльсе

В уэльском тихом городке так расставаться больно!..
А городков таких в душе накоплено довольно.
Ты хочешь разомкнуть их круг – но снова, снова,
снова
ты видишь: цепью прочной той ты безнадежно
скован.
Мерцает на траве рассвет, вкус поцелуя стынет,
ты знаешь: эта ночь умрет, до утра не дотянет.
Синеет незабудки глаз; шуршит песок в пустыне.
Немолчен перестук колес; но нет и в нем ответа:
ее ты ночью целовал? иль только снилось это?

Индийские слова, прозвучавшие по радио

Поэту Уильяму Листу Хиту Муну

[169]

ИЛ 3/2018

Индийцы нас в беде не бросят.
Другие — да, но эти — нет, они в беде не бросят.
Эх, знать бы им, что венгров ждет под Шегешваром,
но как могли они узнать про наш разгром под
Шегешваром?
Наверняка они пришли б, пришли бы к нам на
помощь,
и кто-то точно бы узнал, услышал бы об этом:
индийцы, знаете, за нас, скажите срочно Бему¹.
Однажды утром адъютант вбежал бы к генералу:
по Берингову перевалу,
по Берингову перевалу
к нам едет на лихих конях отряд друзей-индейцев,
они промчатся, пролетят через тайгу и горы,
прорвутся на лихих конях сквозь всякие преграды,
они идут на помощь к нам, они идут на помощь!
И оживились бы вокруг майоры и солдаты,
и стали бы кричать “виват”, бросая в воздух шапки...

Друзья-индийцы, тут у нас нет даже резерваций.
Нам бы и гетто, бантустан — уж как бы были кстати,
но нет, но нет у нас, увы, чего-либо такого.
Бывает, соберемся мы, всем племенем, под вечер,
сидим в кофейне, курим и молчим.
Эй, барышня, красавица, подайте
нам, что ли, во-он тот вкусный пирожок.
И снова тихо. Только в голове,
под волосами, что на лоб упали, бродит
одна, одна навязчивая мысль:
а вдруг когда-нибудь по перевалу,
по Берингову или по другому,
придут, придут, придут на помощь к нам,
придут, придут, примчатся к нам на помощь,
пробьются и придут на помощь к нам
индийцы. Ведь они в беде не бросят.
Индийцы — не оставят нас в беде.

1. Юзеф Бем — польский генерал, участвовавший в 1848—1949 гг. в войне венгров за независимость.

Стихотворение это требует некоторого пояснения. На состоявшемся в Будапеште в 1985 году Всемирном форуме деятелей культуры, 15 ноября, на трибуну поднялся Уильям Лист Хит Мун, член американской делегации, индеец по происхождению, и в своем выступлении подробно рассказал о ситуации, в которой оказался Геза Сёч. По его сведениям, Геза Сёч, венгерский поэт, живущий в Румынии, находится под домашним арестом, и полицейскому, поставленному надзирать за ним, дано распоряжение: как только поэт сядет за пищущую машинку, выдирать из каретки бумагу. Мун обратился к румынскому правительству с настоятельной просьбой: объявить поэтов национальным достоянием; делегатов же, присутствующих на Форуме, он попросил, чтобы они всюду, где бы ни находились, в полный голос говорили о поэтах, обреченных у себя, в родной стране, на молчание. Об этом Геза Сёч узнал от друзей, которые следили за работой Форума по радио, — отсюда такой заголовок стихотворения.

В битве при Шегешваре (ныне — Сигишоара в Румынии) армия революционной Венгрии, борющейся за свою независимость от Австрии, потерпела сокрушительное поражение. Вместе с австрийцами в битве участвовали русские части, посланные Николаем I, чтобы помочь Вене подавить венгерскую революцию.